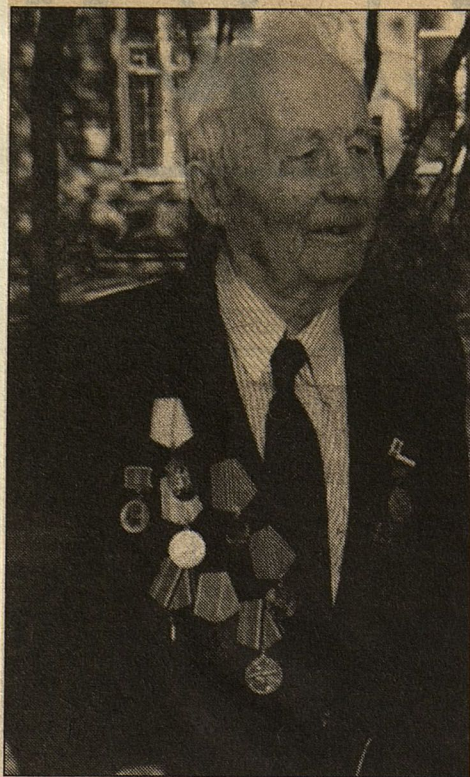

Из всех легенд, которые питала жизнь Петра Артемьевича Петрова, самая для меня важная история о том, как он снимал военный парад в городе Чита 7 ноября 1939 года. Пока по площади шла пехота, скакала кавалерия, грохотали танки, — провозился Петя с камерой своей, так некстати забарахлившей. Налаживал, устраняя неполадки, а парад и кончился, задание редакции не выполнено, как быть-то? Времячко-то непростое. А ну как усмотрят в этом умысел, идеологическую диверсию. И Петров решил рискнуть. От себя лично оператор отбил телеграмму Наркому обороны маршалу Ворошилову. Так, мол, и так, объяснил, кинотехника подвела, а сюжет очень важен, помогите, прикажите: парад повторить! Дал телеграмму и замер в ожидании. Что могло тогда рисовать ему воображение? Конечно, ночной звонок, под окном воронок и так далее. Позвонили под утро. На пороге стоял военный. Он взял под козырек и отчеканил: "Товарищ кинооператор! Войска Читинского гарнизона на киносъемку построены!"

Случилось, что пересеклись как-то в 1966 году, в зимней тайге, на трассе Хребтовая — Усть-Илим, всесоюзной ударной стройке, пути Петрова и моей съемочной группы. Он только что купил на поселковой почте свежий номер иркутской газеты, развернул, пробежал глазами опус журналиста П.Ополева (его сюжетную канву я сейчас изложил) и, возмущенный, помчался к нам в вагончик — душу отвести. Он и сейчас по-

прежнему костерит "новеллиста" последними словами, хоть я того пробую защитить: "Петр Артемьевич, не о каждом ведь такое расскажут, пусть малость и приврут. Легенды же народ слагает. И потом, фамилия ваша в газете не названа". — "Все равно все знают, что это я. Но это вранье. Не было поломки камеры. Не было повторения парада". — "И телеграммы Ворошилову не было?" — "Телеграмму давал..." Дело в том, оказывается, что в Чите парада еще никто не снимал. Ни обкомовцы, ни чекисты, ни в штабе округа Забайкальского (с самим Командующим на связь вышли) добро на киносъемку дать не решались. Тогда-то и принял Петров инициативу на себя — спросил в верхах: "А если Ворошилов разрешит?" — "Ну тогда, пожалуй". Может быть, и есть в этом что-то от исторического анекдота, но мне важнее здесь киношная амбиция, спортивного рода кураж: снять во что бы то ни стало.

— Я смелым был, — говорил мне Петр Артемьевич. — И когда из Москвы разрешение пришло, позвонил Макарову в НКВД: "Ну, теперь чтоб твои ребята мне не мешали, идет?" А когда на площади камеру свою поставил — ко мне военные уважительно так: "Можно начинать?" А Ворошилова я снимал уже в 50-х, в Иркутском аэропорту, — на пути в Китай. Да кого я только ни снимал, — Мао Цзедуна, Хо Ши Мина, Ким Ир Сена, Фиделя Кастро, Яноша Кадара, Вальтера Ульбрихта, Тодора Живкова, Иосифа Броз Тито. А из наших — Хрущева, Буденного, Ивана Степановича Конева, Алексея Николаевича Косыгина, Фрола Романовича Козлова. Еще маршала Кирилла Романовича Голикова. Потом этого, забыл, военачальника с бородой... на маневрах Забайкальского округа в 1936 году... ну да, Гамарника.

В 1631 году по Ангаре приплыли русские люди "служилые" на земли, где в 1908-м, 29 июня, родился Петр в семье природного пахаря сибирского Артемия Андриановича Петрова. Это в 20 километрах от деревенного Братска с историческим острогом, поставленным первопроходцами. Когда в 60-х водохранилище ГЭС начнет затоплять села, пашни, охотничьи угодья, острог вывезут, поставят на утесе Падун, а старый Братск предадут огню — сожжение "малой родины" запечатлеет камера уже маститого кинооператора Петра Петрова. А до 25 лет, до встречи с фотографией, до увлечения кино, он жил жизнью предков — исконно крестьянской, да в тайгу ходил зверя промысливать. А впрочем, "пахал" Петров, будто плугом, кинокамерой своей до 1984 года, когда в возрасте 76 лет его вынудило начальство Восточно-Сибирской студии кинохроники, что в Иркутске, на отдых удалиться. "Можно было еще поработать, — написал он мне 5

Из реки по имени Факт

Жрам и ецема. — 1998. — июль. — (№ 9) — с. 2.
90 — старейшине сибирских кинохроникеров Петру Артемьевичу Петрову

лет назад, — но так сложилась ситуация".

Звездным часом Петрова стала Братская ГЭС. Он снимал все: от надписи на крутом высоченном Падуне над ангарскими порогами: "Здесь будет построена Братская ГЭС", от первых палаток, ужасов быта с гнусом-комариным садизмом и морозами под минус 50 — до перекрытия реки, до прокладки линий электропередач, пуском гидроагрегатов и так далее. И, не касаясь сугубо прагматических тем, спрощу: кто беретса утверждать, что нет эстетического величия во всех этих действиях и творениях?! Ведь каждая ГЭС восхитительно скульптурна и неповторима. Таежная ЛЭП зимой в кружеве куржака — сказочна, музыкально невесома. А что уж говорить о бесконечной портретной галерее лиц, словно облаканных объективами камеры Петрова на разных стройках. Да будь она неладна, любая идеология, когда я люблюсь человеком и добрыми делами рук его.

Кинооператор Петр Петров не только пил взахлеб "из реки по имени Факт", и жажда его была неутолимой. Его творчество — это Апология Кинофакта. Событие — и каждое едва ли не с большой буквы — что-то вроде религии. Кинорепортаж — своего рода месса. Кажется, в панегирическом экстазе во славу гидростроителей рождена была знаменитая 20-минутная документальная лента "Битва у Падуны" (режиссер А.Шатров) о том, как перекрывалась Ангара в 1959 году. Там Петров наснимал роскошные кадры: днем и ночью летят скальные глыбца в потоки, на дыбы (буквально под пря-

мым углом к эстакаде) встают самосвалы, ловко из кабин выпрыгивают шоферы и будто бомбят Ангару — повсюду столбами водомет взрывов. Это-то и была классика кинолетописи, ее "золотой фонд" (наряду с военной хроникой и космической). После Братска снимал Петров эпопею Усть-Илима. Кстати, он единственный, кто запечатлел место ссылки А.Н.Радищева — городок Илимск, основанный в XVII веке, с уникальным памятником деревянного зодчества, надвратной церковью, сгнившей потом в музее под открытым небом. Перед самым затоплением торопился снять наскальные рисунки первобытного человека. А когда в 1975-м начался БАМ, Петр Артемьевич опередил кинорепортеров помоложе: кадры первых десантов на речку Таяру — что-то вроде его персональных победных голов.

Я неспроста подчеркиваю спортивный дух его операторства. Атлетизм его ремесла. Ибо тяжко труд снимать такое кино. Но драгоценными были его сюжеты для режиссеров и редакторов Центральной студии документальных фильмов, выпускавших всесоюзный киножурнал "Новости дня". Ему хватало официозности и схематизма, но коли пришел материал от П.Петрова — жди творческого подарка из сибирской глубинки. А уж как велика была страсть киноохотника, как фанатичен до самоотверженности был Петров в своих "погонях", "засадах", "атаках". При том, что он человек из скромнейших, Петров на великих стройках был очень популярен среди рабочих и начальников всех рангов: знаменитость, любимец, звезда. И сейчас носит с гордостью два значка — "Строитель Братской ГЭС", "Первопроходец Усть-Илима". И хоть не был никогда членом партии, дорожит красной лентой через плечо, с серебряными буквами: "Коммунист-Пятилетнику, Ветерану "Братскгэсстрой". А мне в этих "500" видится-слышится далекая переключка с теми казачьими сотнями, полусотнями, что с XVI века отправлялись на покорение Сибири.

Мы с Сергеем Мурзиным фотографировали нашего старого и старшего друга Петра Артемьевича 25 мая — почти за месяц до девяностолетия. Когда распрощались и ушли, Сережа мне говорит: "А ты заметил, какое у него рукопожатие крепкое, а? Если глаза закрыть — не старик, а мужик в силе, лет на пятьдесят". Что ж, сибиряк — рука пахаря и лесоруба, зверобоя, гидростроителя и кинохроникера.

Валерий ХОМЕНКО, кинорежиссер
ИРКУТСК

● Петр Петров. 1998-й и 1956-й
Фото Сергея МУРЗИНА

